

х = Сяо Чэн?

Зрачки Тан Бая затряслись, а рот раскрылся в форме буквы "О". Один был читающей феей, которая пускала ему радужные пуки и делилась своими мыслями, а другой - крутым альфой, героем, который спас свою красавицу.

Контраст между ними слишком велик!

И Х сказал что-то о том, что он его скрытый фаворит, если Х - это Сяо Чэн, то Сяо Чэну тоже должен нравиться "Тан Бай", так почему же Сяо Чэн так холоден, когда видит его сегодня?

Погодите-ка.

Тан Бай вспомнил неловкое выражение лица Сяо Чэна, когда тот продемонстрировал ему, что плохой парень схватил пистолет, разочарование от того, что он не знал, что делать после того, как ему сделали замечание, и нежный взгляд Сяо Чэна, когда тот оглянулся на него, когда он не смотрел.

Такой сдержанный и нежный взгляд, пропитанный столькими невыразимыми эмоциями, был подобен темному небу, усыпанному звездами.

Это был не тот взгляд, которым следует смотреть на незнакомого человека.

Сердце Тан Бая заколотилось, и он слабо набрал: "Сяо Чэн?".

Се Рухэн уставился на слово Сяо Чэн, рассматривая каждый штрих слева направо, вверх и вниз, и почему-то у него вдруг возникло зловещее чувство.

Нет, нет, нет, это должно быть иллюзия.

Се Рухэн глубоко вздохнул, открыл рот, понизил голос и ответил: "Это я".

Личность, которую Сяо Чэн придумал на ходу, была той, которую Се Рухэн изначально собирался отбросить.

В то время у него не было времени снимать маску из человеческой кожи, и он сразу же бросился на помощь Тан Баю.

Се Рухэн подумал, что Тан Бай видел матчи на подземной арене и узнал бы лицо "Крысы", но, возможно, из-за того, что "Крыса" часто оставался в мехе и редко выходил на занавес, а также из-за его лица прохожего, Тан Бай не узнал его личность.

В то время Се Рухэн все еще был зол из-за разговора Тан Бая с Х. Он не хотел встретиться с Тан Баем лицом к лицу, не хотел улыбаться, когда увидел, что Тан Бай не узнал его, поэтому он просто использовал поддельную личность.

Если бы талисман не был потерян и подобран Тан Баем, это был бы всего лишь бросовый жилет.

Я не хочу говорить о любви и бизнесе: "Маленький ангел?".

Се Рухэн продолжал понижать голос и издавал негромкие приглушенные "хम्म", а в его сердце росло неприятное предчувствие.

На самом деле, после того, как он заметил, что Тан Бай был несколько высокого мнения о личности Х, Се Рухэн был готов отказаться от этого жилета.

Это произошло потому, что Се Рухэн решил, что не стоит разговаривать с Тан Баем под личиной Х.

Если бы Тан Бай замаскировался под другого человека, чтобы болеть за Крысу на подземной арене, находясь рядом с ним, став его фанатом номер один и часто разговаривая с ним, то он, безусловно, был бы немного деликатен, когда бы узнал, что этот фанат - Тан Бай.

Хотя Се Рухэн не скрывал ничего во время беседы с Тан Баем, используя прикрытие личности Х, и даже раскрывал все виды информации, такие как происхождение из трущоб, военный курсант, а количество военных курсантов из трущоб Федеральной военной академии можно было пересчитать по пальцам одной руки, Тан Бай никогда не подозревал, что Х - это Се Рухэн.

В конце концов, он даже сказал Х: "Ты когда-нибудь думал о том, что Тан Баю не нравится ни один из них?"

Если Тан Бай узнает, что Х - это он, то в будущем им обоим будет нелегко ужиться друг с другом, поэтому Се Рухэн изначально планировал позволить Х и Тан Баю отдалиться друг от друга.

Всегда найдется много читателей, которые исчезнут после страстного признания, и Тан Бай должен приспособиться только после нескольких дней потери.

Если бы талисман не был потерян, персонаж Х стал бы месячным жилетом.

Но теперь в планах вернуть талисман и избавиться от обоих жилетов.

Се Рухэн уверенно кивнул.

Я не хочу говорить о любви и бизнесе: "Маленький ангел, ты выглядишь таким спокойным, я знал, что ты Сяо Чэн, когда все замерло [палка.jpg]".

Кивок Се Рухэна сделал резкое движение.

Если разбирать инцидент с точки зрения Сяо Чэна, то получится, что Сяо Чэн спас своего влюбленного омегу в трущобах и в итоге случайно потерял шарм, но, к счастью, автор, который ему понравился, тоже зашел сегодня в трущобы и случайно подобрал его шарм. Прежде чем автор открыл рот и назвал свое настоящее имя, Сяо Чэн подумал, что автор и Тан Бай - это два человека.

Другими словами, X не знал, что Тан Бай "Я не хочу говорить о любви и бизнесе", но когда Тан Бай прямо назвал настоящее имя X "Сяо Чэн" на Старнет, это было все равно, что сказать X...

Омега, которого ты спас сегодня - это я.

Тан Бай - это я.

Тан Бай = "Я не хочу говорить о любви и бизнесе".

Потому что X, также известный как "Сяо Чэн", не сообщил автору настоящее имя Тан Бая, а только его настоящее имя в третьем измерении.

Поэтому вопрос Тан Бая, заданный ему в самом начале: "Сяо Чэн", был не только подтверждением его личности, но и подтверждением того, что Тан Бай, автор, на одном дыхании раскрыл свой трехмерный жилет, и что Сяо Чэн, которому "нравится Бог и омега, который ему нравится в интернете, - один и тот же человек", должен был проявить заслуженный шок! Шок от осознания того, что "тот, кто тебе нравится, - это тот же человек, что и омега, который тебе нравится в интернете", должен был быть показан Сяо Чэном. Я совершил ошибку!

Се Рухэн поспешил исправить ситуацию и лицемерно ответил: "Нет, на самом деле я так нервничал, что не знал, что сказать".

Я не хочу говорить о любви и бизнесе: "Я! Также! Да!"

Се Рухэн: "Это просто комбинация предметов, чего ты нервничаешь!"

Тан Бай, сидевший на плюшевом ковре перед ванной, так нервничал, что не решался выпустить дыхание. Он уже снял почти всю одежду, потому что ему нужно было принять душ, и сидел на шерстяном покрывале на коленях в неопрятном виде, с ногами, похожими на овечий белый нефрит в позе утки из комиксов.

Он очень хорошо себя вел и был готов к лекции!!!

То, как Сяо Чэн преподавал Тан Баю урок одним взглядом во время их сегодняшней встречи, что произвело глубокое впечатление на Тан Бая. На самом деле Тан Бай почувствовал, как давление Сяо Чэна на мгновение ослабло, когда ему читали лекцию.

Несмотря на то, что она просочилась лишь на мгновение, гнетущее чувство в этот момент было таким, как будто мир вокруг него рухнул вместе с ней, и то, что заставило Тан Бая запаниковать, было покалыванием его кожи, которая была в контакте с другой стороной.

Учитель физиологии говорил, что контроль высшего альфы над омегой был повсеместным, и что омега, который был обусловлен альфой такого уровня, будет зависим, одержим и мягок, как лужица воды, которую можно тереть с усердием.

Тан Бай боялся этого чувства подчинения.

Теперь, когда он снова вспомнил, как его покорил Сяо Чэн, он подсознательно принял позу хорошего слушателя.

Он был первым альфой, который был так неумолимо груб с ним.

Янтарные глаза нервно смотрели на текст "набирается", Тан Бай был готов к тому, что Сяо Чэн прочтет ему лекцию об опасностях, связанных с тем, что омега в одиночку отправляется в труппы.

Он был в центре собственной персоны жилета: "Когда я читал роман, я задавался вопросом, что за человек был автором, который смог написать такого превосходного и ослепительного главного героя.

Тан Бай: "А?"

Глаза Тан Бая расширились, его мозг на мгновение не отреагировал, а через три секунды его бело-красное лицо стало совсем красным.

Ах ах ах ах ах!

Как он это сделал?

Чувство стыда и смущения в его сердце было не таким, как когда ему делали комплименты раньше, потому что Тан Бай встречался с Х лично и знал, каким он был в повседневном состоянии.

Абсолютно крутой парень.

<http://bllate.org/book/15734/1408514>